

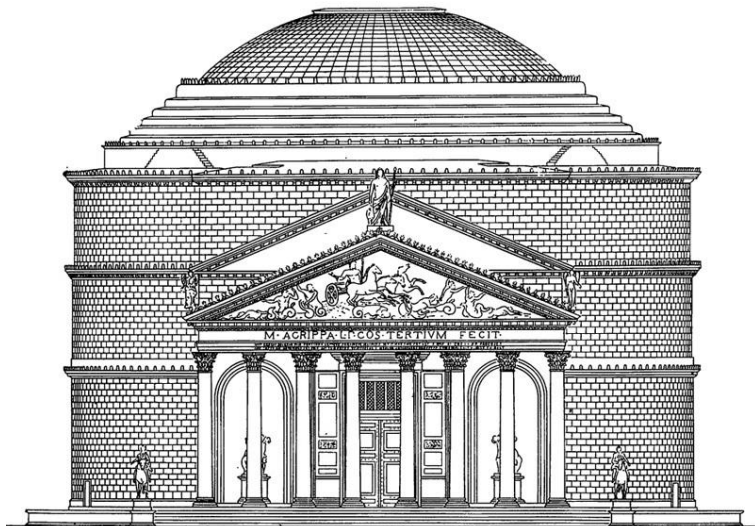
STATIO
ANTIQUITATIS

XXI научная конференция

по антиковедению и медиевистике
студентов, аспирантов, молодых учёных

**«Общества древней и средневековой Европы:
политика, экономика, культура»**

23 марта 2018 г.

ПРОГРАММА

XXI научной конференции
по антиковедению и медиевистике
студентов, аспирантов, молодых учёных
на историческом факультете
ЯрГУ им. П.Г. Демидова

«ОБЩЕСТВА ДРЕВНЕЙ
И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ:
политика, экономика, культура»

23 марта 2018 г.
аудитория 305

График работы конференции
12:00 – первое заседание
14:30 – кофе-брейк
15:00 – второе заседание

Регламент выступлений – 15 минут

Председатели:

Усков Григорий Викторович
(первое заседание)
Фролов Денис Леонидович
(второе заседание)

Секретари:

Манасян Мария Арсеновна
Тарасенко Полина Вадимовна

Вступительное слово:
профессор, д.и.н. Дементьева Вера Викторовна

Первое заседание

**1. ЭКОНОМИКА БЕОТИИ:
ХОЗЯЙСТВО ПЛАТЕЙСКОГО ПОЛИСА**

Кореньяк Владислав Сергеевич,
аспирант ЯрГУ,
н/р профессор В.В. Дементьева

**2. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ
О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАСТЕРА АЛКАМЕНА**

Полежаева Ксения Олеговна,
аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,
н/р доцент Н.А. Налимова

**3. К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ «ПТОЛЕМЕЕВСКИХ»
ПЕРСТНЕЙ С ЖЕНСКИМИ ПОРТРЕТАМИ
В ПОГРЕБЕНИЯХ НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА**

Черненко Виктория Геннадьевна,
аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,
н/р профессор С.Ю. Сапрыкин

4. ДРЕВНЕРИМСКАЯ БОГИНЯ ФИДЕС И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ПИСТИС: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Голикова Мария Сергеевна,
ст. преподаватель кафедры классической филологии,
Московский государственный лингвистический университет

5. ОБРАЗЫ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ОСНОВАТЕЛЕЙ РИМА В АНТИЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Степанов Игорь Николаевич,
магистрант РГГУ,
н/р профессор А.М. Сморгчов

6. КОНЦЕПЦИЯ «САТУРНОВА ЦАРСТВА» В IV ЭКЛОГЕ ВЕРГИЛИЯ

Кирясов Александр Алексеевич,
студент ИвГУ,
н/р доцент Е.А. Фёдорова

7. CONTRACTUS INNOMINATI: БОЖЕСТВЕННЫЕ ДОГОВОРЫ В ДРЕВНЕРИМСКОЙ МАГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ I-III вв. н.э. (на примере *defixiones* из Майнца)

Прохорова Дарья Вадимовна,
студентка СГУ им. Питирима Сорокина,
н/р доцент А.А. Павлов

кофе-брейк (202 ауд.)

Второе заседание

1. ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАМЕСТНИКАХ МАВРЕТАНИИ ТИНГИТАНСКОЙ II в. н.э.

Усков Григорий Викторович,
аспирант ЯрГУ,
н/р профессор В.В. Дементьева

2. ДАКИЙСКИЕ ИМЕНА: ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЛАТИНСКОЙ ЭПИГРАФИКИ

Филимонов Никита Александрович,
магистрант ЯрГУ,
н/р профессор В.В. Дементьева

3. АРХИТЕКТУРА И ПРОСТРАНСТВО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ РАННЕХРИСТИАНСКОГО ВРЕМЕНИ

Меденникова Александра Евгеньевна,
аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,
н/р м.н.с. А.В. Захарова

4. ИОАНН ЛИД И ЭПОХА ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ

Синица Марина Михайловна,
аспирант Белгородского ГНИУ,
н/р профессор Н.Н. Болгов

5. АНТИЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ПИСЬМАХ АЛКУИНА

Ильина Анастасия Андреевна,
студентка ИвГУ,
н/р профессор В.М. Тюленев

6. КОРОНАЦИЯ И ПОМАЗАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ХИНКМАРА РЕЙМСКОГО

Федонников Никита Александрович,
магистрант НИУ «Высшая школа экономики»,
н/р доцент А.В. Шарова

7. БУДНИ И ПРАЗДНИКИ АНГЛИЙСКИХ МОРЯКОВ (ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ О ХОДЕ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДРЕЙКА)

Михеев Дмитрий Владимирович,
к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения,
Псковский государственный университет

8. ЛИЧНОСТЬ ГЕНРИХА ДЕ ГИЗА В ИСТОРИОГРАФИИ

Рыбкина Светлана Михайловна,
студентка ЯрГУ,
н/р доцент О.Д. Куликова

Заключительное слово:
доцент, к.и.н. **Е.С. Данилов**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.С. Кореняк

Экономика Беотии: хозяйство платейского полиса

На всём протяжении античной эпохи Беотийский регион имел определённое своеобразие экономической жизни по сравнению с соседней областью Средней Греции – Аттикой. Если Аттика была ориентирована на развитие внешней торговли, то Беотия предстаёт в первую очередь аграрным регионом (как и ряд других областей древней Эллады). При этом каждый из беотийских полисов имел свои хозяйственные отличия, не был исключением в данном отношении и полис Платеи. В докладе сделана попытка проанализировать особенности экономической жизни платейского полиса, сопоставить специфику хозяйства Платей и Беотии в целом, а также проследить влияние географического фактора на ориентацию хозяйственной деятельности.

К.О. Полежаева

Античные и византийские источники о произведениях мастера Алкамена

Сообщения античных и византийских авторов позволяют отметить основные тенденции в творчестве скульптора Алкамена, касающиеся тем, материалов,

техники и стиля. Скульптор создавал образы важнейших божеств, в том числе, Афины, Афродиты, Геры, Гефеста, Диониса. То, что заказчики обращались к нему с такими поручениями, свидетельствует о таланте и авторитете Алкамена в художественных кругах. Письменные источники позволяют очертить и географию работ мастера: они сосредоточены в Аттике (Афины: Арес, Афродита, Гефест, Дионис; Фалеры: Гера), Беотии (Фивы: Афина и Геракл) и Аркадии (Мантинейя: Асклепий). Некоторое число произведений было расположено на афинском Акрополе (Геката, Гермес Пропилеи, Прокна и Итис).

Мастер создавал как отдельно стоящие статуи, так и рельефы. Плиний Старший подчёркивал, что кроме мраморных статуй Алкамен выполнял и бронзовые (Plin. N.H. XXXIV. 72). В частности, из меди мастер отлил Пентатла, называемого Энкринбменос. Павсаний называл материал фиванских рельефов с изображением Афины и Геракла: пентиликонский мрамор (Paus. IX. 11. 6). Лукиан отмечал, что величайшими бронзовых дел мастерами являлись Мирон и Поликлет, тогда как в мраморе не было равных Фидию и Алкамену (Luc. J. Trag. 7). Вероятно, Алкамен был особенно искусен в работе с мрамором, однако, следуя Иоанну Цецу, и в бронзе добился больших успехов (Tzetz. Chil. VIII. 340).

В ходе доклада будет очерчен круг памятников, которые фигурируют в античных источниках, а также определены особенности внешнего облика скульптур, о которых упоминали древние авторы.

**К вопросу о значении «птолемеевских» перстней
с женскими портретами
в погребениях некрополя Танаиса**

«Птолемеевские» перстни с портретами правителей традиционно выделяются в отдельную группу среди перстней с изображениями на щитках и вставках. На территории Северного Причерноморья было обнаружено определенное количество предметов этой категории, достаточное для того, чтобы они породили вопросы о причинах их проникновения и о значении сюжетов для местного населения. Однако все основные версии, как, например, почитание птолемеевских цариц в качестве покровительниц мореплавания, распространение предметов в целях политической пропаганды, рассматривают предметы вне их археологических комплексов.

Можно допустить, что предметы рассматривались лишь как элемент роскоши и изображения на них не имели религиозного значения. В погребениях, обнаруженных в ходе археологических работ в Танаисе (2008 и 2012 гг.), птолемеевские перстни находились в комплексе с перстнями, на щитках которых была изображена Богиня-мать. Для жителей Танаиса II в до. н.э. профиль неизвестной для них царицы мог сравняться в значении с женским божеством на троне. «Богиня со львами», как ее называли, перенимала черты многих богинь – азиатской Кибелы, греческих Артемиды, Деметры Куротрофы, Афродиты и др. Как известно, царицы династии Птолемеев после обожествления приравнивались к Афине-Навархиде и Артемиде. Предполагается, что в Танаисе мог быть

определенный женский культ богини со львом в ипостаси близкой к указанным богиням.

М.С. Голикова

Древнеримская богиня Фидес (Fides) и древнегреческая Пистис (Πίστις): сходства и различия

Древнеримская богиня Фидес – покровительница доверия, верности и согласия. Античные источники свидетельствуют о древней традиции её почитания в римском обществе. Ее святилище находилось на Форуме. Культ богини был учрежден царем Нумой Помпилием. В современном антиковедении богиня Пистис зачастую воспринимается как греческий эквивалент римского божества. Вопрос о сходствах и различиях божеств является отражением научной дискуссии о понятиях *fides* и *πίστις*. Существуют две позиции по данному вопросу: согласно одной из них, – греки не понимали специфики древнеримского понятия *fides*, что зачастую приводило к конфликтам интерпретации; согласно другой – оба понятия были идентичны. Данный доклад посвящен рассмотрению этой проблемы. Систематизация немногочисленных источников, в которых встречается упоминание о богине Пистис, сравнение традиционных символов и представлений позволяют нам придти к выводу, что древнегреческая интерпретация образа имела собственную специфику и могла повлиять на римскую интерпретацию образа богини.

**Образы второго и третьего основателей Рима
в античной историографии: религиозный аспект**

Марк Фурий Камилл и Гай Марий сыграли колоссальную роль в истории Города и оставили большой след в сознании потомков. Их деяния можно рассматривать с самых разных сторон, но наибольшее внимание, конечно, заслуживает религиозная составляющая, которая и дает нам право сравнивать этих столь различных персонажей.

Конечно, взяться за решение главного вопроса, волнующего умы историков уже не одно столетие, а именно, искренними ли были культовые воззрения этих лиц, или они являлись лишь орудием в политической борьбе, мы не имеем никакой возможности, но обозначим более скромную цель: сравнить религиозную составляющую их образов, сложившихся в античной историографии. Конечно, сами по себе объекты для сравнения весьма различны, ибо Камилл – сугубо положительная хрестоматийная фигура, а Марий – очень неоднозначный реальный персонаж. Однако еще в древности его образ сопоставлялся с образом Камилла в массовом сознании: «Больше того, простой люд называл его третьим основателем города, полагая, что он не уступает полководцу, отразившему нашествие галлов» (Plut. Mar. 27).

В докладе мы попытаемся в числе прочих ответить на следующие вопросы, которые ограничиваются религиозной составляющей биографий данных персонажей:

1. Что олицетворяли собой их образы?
2. Чем они были важны для римского общества?

3. Что древние авторы считали наиболее значимым в их биографиях?

4. Почему древние историки сомневаются в искренности веры более близких к ним по времени персонажей, но не ставят под сомнение веру героев глубокой древности?

5. Как эти образы могли влиять друг на друга?

А.А. Кирясов

Концепция «Сатурнова царства» в IV эклоге Вергилия

Жизнь древнеримского поэта Публия Вергилия Марона (70 – 19 гг. до н.э.) проходила в годы глобальных социальных потрясений и ломки римских традиционных нравов. В связи с этим предпринимались попытки восстановить греко-римские мифологические предания о счастливой жизни при Кроносе или Сатурне. Именно творчество Вергилия стало знаковым пунктом в развитии утопических идей в Риме, которые непременно были связаны с понятием «золотой век».

Главная тема эклоги – наступление нового века. Согласно «пророчице Кумской», пришёл последний век, на его смену придёт «великий ряд веков» и возвратится «Сатурново царство». Наступление новой смены веков связывается с рождением «младенца». Картина Сатурнова царства нарисована яркими красками: наступит необычайное плодородие, исчезнут все вредные растения и животные, однако ещё сохраняются «следы прежнего греха». И только когда мальчик возмужает, исчезнут не

только эти пороки, но и торговля, и скотоводство, невспаханная земля всё будет приносить сама, и даже шерсть овец самой природой окрашена в разные цвета.

Примечательно, что в эклоге фигурируют (вероятно, как реминисценция гесиодовской схемы) и *nova progenies* (появление нового поколения), и *gens aurea* (смена железного века золотым). В гесиодовской концепции «жизни при Кроносе» то и другое означало бы неминуемое уничтожение уже живущего «железного» рода, но Вергилий хотел сказать иное. Возникшие противоречия поэт пытается решить, вводя понятия «*aetas*» и «*saeculorum ordo*».

Д.В. Прохорова

**Contractus innominati: божественные договоры
в древнеримской магической практике I-III вв. н.э.
(на примере *defixiones* из Майнца)**

В Древнем Риме периода Империи территориальное расширение, образование новых провинций влекло за собой перенесение и внедрение в повседневный обиход местного населения многих обычаев, религиозных представлений, практик и религиозных культов римлян. К числу последних относится и культ *Mater Magna* (Великой Матери).

В данном докладе рассматриваются особенности развития магических практик жителей провинции Верхняя Германия, их взаимосвязь с государственным религиозным культом Великой Матери. Проводится структурный анализ текстов табличек, состоящих из стандартных «магических формул», часто использовавшихся при составлении магического проклятия, а также проводится анализ

дополнительного «художественного текста», с помощью которого выявляются цели и причины составления данного магического текста. Прослеживается аналогия между текстами *defixiones*, представляющих собой некий «божественный договор», и разновидностями контрактов древнеримской юридической практики – *contractus innominati* (безымянные контракты).

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Г.В. Усков

Эпиграфические сведения о наместниках Мавретании Тингитанской II в. н.э.

По сравнению с двумя другими провинциями римской Северной Африки Мавретания Тингитанская выделялась своим положением. Существовала военная угроза со стороны кочевых племен, в то же время на территории провинции не располагалось каких-либо крупных воинских соединений. Эта ситуация требовала от наместника провинции навыков административного управления и полководческих талантов. Труды античных авторов содержат мало информации о персонах наместников. Намного больше сведений могут предоставить эпиграфические источники, что ставит перед исследователем необходимость их подробного изучения.

Данные эпиграфики позволяют утверждать, что успешное развитие провинции при Антонинах было возможным благодаря грамотному выбору наместников императорами. При определении наместника принцепсы

старались учитывать условия провинции, в первую очередь, наличие военной опасности. От назначенного императором лица требовались значительные дипломатические усилия, поскольку ему приходилось лавировать между городской аристократией и вождями берберских племен.

Н.А. Филимонов

Дакийские имена: попытка реконструкции на основе данных латинской эпиграфики

Дакийское царство было окончательно покорено Римской империей в 106 г. Процессы колонизации и романизации новообразованной провинции привели к тому, что автохтонное население теряет какое-либо значимое влияние на официальную социально-политическую жизнь Дакии. В связи с этим главной сложностью реконструкции антропонимов является отсутствие на языке автохтонов письменных источников. В докладе на основе данных латинской эпиграфики рассматриваются имена коренных жителей провинции. Ограниченное количество дакийских имен, обнаруженных в ходе анализа эпиграфических памятников, свидетельствует об исключении большинства представителей автохтонного населения из общественной жизни римской Дакии.

Архитектура и пространство в изобразительном искусстве раннехристианского времени

О формировании христианской культуры и христианского искусства в позднеантичном обществе можно говорить начиная с III-IV вв. н.э. Несмотря на появление новой художественной мысли и особой культурной ситуации, обусловленной признанной в начале IV века религией, очень сильными оставались связи с античной языческой культурой. Об этом свидетельствуют, в частности, предметы изобразительного искусства, архитектурные постройки.

В докладе рассматриваются общие для двух мировоззренческих систем закономерности на примере отношения к архитектуре и к пространству в раннехристианском изобразительном искусстве; выделены основные группы памятников, на примере которых показано различное отношение к пространству, а также выявлена закономерность в развитии искусства на хронологическом отрезке с IV до начала VI вв.

М.М. Сеница

Иоанн Лид и эпоха императора Анастасия

Данный доклад посвящен оценке правления императора Анастасия Дикора (491-518 гг.) со стороны его современника, ранневизантийского чиновника и писателя Иоанна Лиды. Время жизни самого Иоанна Лиды (490-560 гг.) приходится на время нахождения у власти трех

императоров – Анастасия, Юстина I и Юстиниана Великого. Иоанн Лид был писателем-антикваром, однако II и III книги его работы «О магистратах» затрагивают современную ему эпоху и содержат ценные свидетельства очевидца. При изучении наследия Иоанна Лида внимание исследователей, в основном, сосредотачивается на эпохе Юстиниана, поскольку в этот период написаны работы Лида, а временам Анастасия уделяется гораздо меньше внимания.

Оценка Иоанном Лидом эпохи Анастасия является, в целом, позитивной. Писатель акцентирует внимание на административных и налоговых реформах императора, а также внешнеполитических успехах на Востоке. Сведения Иоанна Лида достаточно достоверны и подтверждаются другими источниками, однако местами противоречивы, лишены глубокого анализа, а также несколько субъективны. Лид симпатизирует василевсу и стремится представить его правление в лучшем свете, умалчивая о многих неблагоприятных событиях в его царствование, в том числе, религиозных и социальных потрясениях. Это может быть связано с высоким положением и карьерными успехами писателя.

А.А. Ильина

Античное литературное наследие в письмах Алкуина

На эпоху культурного подъема при Карле Великом, получившего в историографии название «Каролингского Возрождения» (VIII-IX вв.), нередко переносятся некоторые черты Ренессанса XIV-XVI столетия: прежде всего, речь идет об обращении к античному наследию и поиска в нём образцов для подражания, идеалов. Однако, исследование

писем центральной фигуры Каролингского Возрождения, руководителя придворной школы Карла Великого Алкуина (ок. 735–804 гг.) показывает, что подобная трактовка не вполне верна.

Мы не можем отрицать того факта, что Алкуин знаком с трудами некоторых античных писателей; он цитирует строки из произведений Вергилия, утешает скорбящего по умершей супруге Карла словами Цицерона, ссылается на Доната при объяснении грамматических тонкостей и на Плиния – при рассказе о «движении звёзд». Судя по всему, интерес к Античности проявляло и окружение наставника: в одном из писем Алкуин упоминает, что супруга Карла спрашивала его о Донате, а в другом жалуется на то, что его ученик предпочитает переписке со своим учителем чтение Вергилия.

Однако, имена античных корифеев встречаются в эпистолярном наследии Алкуина, насчитывающем более трех сотен единиц, не так уж часто: так, вышеупомянутый Вергилий упоминается в двадцати двух письмах, Гораций – в четырех, Аристотель – в одном и т.д. Вероятно, некоторые из них знакомы автору писем по извлечениям из более поздних, христианских, писателей: так, например, единственное упоминание Аристотеля восходит к «Этимологиям» Исидора Севильского. Используя слова античных авторов в качестве аргументов, Алкуин не забывает привести примеры и из христианских текстов, а иногда и противопоставляет их (разумеется, преимущество имеют последние). В большинстве писем отчетливо прослеживается мысль о том, что христианским писателям должно уделяться больше внимания, нежели языческим:

«Нам нужно больше размышлять над наставлениями Евангелия, чем над строками Вергилия».

Таким образом, Алкуин, обращаясь к античному литературному наследию и используя некоторый опыт, представленный в нём, тем не менее, ставит его ниже христианского, к которому и призывает приобщаться своих адресатов.

Н.А. Федонников

Коронация и помазание в политических взглядах Хинкмара Реймского

Доклад представляет собой исследование представлений Хинкмара Реймского (806-882 гг.) о королевском помазании в контексте его политических взглядов. Ставятся вопросы о том, какой смысл архиепископ Реймса вкладывал в ритуал помазания правителя, какую роль данный ритуал играл в представлениях Хинкмара о королевской власти, ее происхождении, границах и предназначении, а также как ритуал помазания в королевстве франков был, по мнению архиепископа, связан с архиепархией Реймса.

Поскольку коронация имеет важное значение в репрезентации образа королевской власти, необходимо рассмотреть, как выстраивает данный ритуал Хинкмар. По мнению Реймского иерарха, епископ производит священное помазание, раскрывая божественный характер власти, коронует короля, указывая на его главенство перед народом, а также влагает в его руки книгу законов, «требуя» соблюдения всех норм в управлении. Для Реймского

архиепископа церемония коронации оказывается очень важным действием, поскольку она в определенной степени отражает природу и происхождение королевской власти, а также ее функции. В составленных Хинкмаром четырех коронационных чинах церковное лицо, а именно сам Реймский архиепископ, играет ключевую роль, производя обряд помазания и передачу регалий. В «Житии Святого Ремигия» Хинкмар вводит помазание как неотъемлемый элемент крещения Хлодвига Ремигием Реймским.

Таким образом, архиепископ подчеркивал два момента: во-первых, ритуал миропомазания при участии церковного иерарха оказывался неотъемлемой частью возведения на престол франкских королей, во-вторых, ключевую роль тут играет епископ именно Реймского диоцеза, что возвышало Реймс среди прочих епархий Франкии.

Д.В. Михеев

**Будни и праздники английских моряков
(по свидетельствам о ходе
кругосветной экспедиции Дрейка)**

Доклад посвящён отражению в свидетельствах о ходе кругосветной экспедиции под руководством Фрэнсиса Дрейка (1540-1596 гг.) особенностей повседневного быта английских моряков Елизаветинской эпохи. Морская братия представляла особое сообщество со специфичным восприятием действительности, времени и пространства. Несмотря на то, что моряки так же были подвержены влиянию изменений, происходивших на родине, специфика

морского образа жизни накладывала неизгладимый отпечаток на особенности их повседневного быта. Нередко именно моряки были наиболее восприимчивы к новациям, что объяснялось постоянным совершенствованием мореходного искусства и относительной молодостью экипажа, средний возраст которого редко превышал 25-30 лет. В повседневной жизни моряков переплетались накопленный опыт и традиции жизни в море в дали от родины с изменениями, происходившими в рассматриваемую эпоху на Туманом Альбионе (в первую очередь следует вести речь о влиянии Реформации). Ограниченное пространство корабля и ритмичность жизни, связанная с постоянной сменой вахт на корабле, привносили с собой значительные ограничения в жизнь членов экспедиции, так как отступление от установленных правил в открытом море грозило гибелью не только нарушителю, но и всему экипажу. Однако, чем больше мы встречаем ограничений, тем более ярко откладываются в памяти очевидцев редкие минуты отдыха и праздников на корабле. Поводом к ним могли послужить как важный религиозный праздник, так и успешный захват добычи или даже обнаружение места для долгожданной стоянки после продолжительного и изнурительного перехода через океан. Несомненно, рассматривая свидетельства о ходе первой английской кругосветной экспедиции (1577-1580 гг.), мы должны учитывать особенности данного грандиозного по своим масштабам и сложности мероприятия, на несколько лет оторвавшего его участников от родины. Однако можно с высокой долей уверенности говорить, что многие черты быта экипажа кораблей Дрейка были схожими с бытом европейских каперов и торговцев, бороздивших просторы

мирового океана в эпоху Великих географических открытий.

С.М. Рыбкина

Личность Генриха I де Гиза в историографии

Целью доклада является рассмотрение личности Генриха де Гиза в зарубежной и российской историографии XIX – XXI вв. Герцог Генрих I де Гиз (1550-1588 гг.) – политический деятель Франции времен Гугенотских войн, лидер Католической лиги.

Генрих де Гиз в большинстве исторических трудов характеризуется как сильная личность, способная возглавить движение католиков против протестантов. По мнению историков, он был красноречивым, смелым, чрезвычайно умным. И.В. Лучицкий писал, что Генрих де Гиз был личностью честолюбивой, обладавшей сильным и решительным характером, непреодолимой энергией. Т.Н. Грановский и Ж. Карпантье указывали, что религия для де Гиза была всегда лишь прикрытием, внешним поводом и оправданием поступков, средством приобретения популярности.

Многие историки признавали его военный талант, так С.Л. Плешкова и Ф. Эрланже увидели в герцоге мужественного и храброго воина, талантливого военачальника, защитника рыцарских традиций. Напротив, О. Йегер писал, что де Гиз как полководец ничем выдающимся не отличался.

Когда речь заходит об одном из ключевых событий войн – Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г. –

прослеживается тенденция признания герцога де Гиза одним из главных виновников резни. Это встречается, к примеру, в работах В.В. Шишкина, Ф. Эрланже, О. Йегера. Но есть другие мнения. Так С.Л. Плешкова считает, что Генрих Гиз был орудием в руках Екатерины Медичи. А.О. Чубарьян уточняет, что неизвестно, кто устроил резню гугенотов: дом де Гизов, Екатерина Медичи или испанцы.

Историки также интересуют взаимоотношения Генриха де Гиза с Генрихом III Валуа. Многие отмечают, что герцог и король в детстве были дружны, во взрослой же жизни стали соперниками. В целом, просматривается тенденция к восхвалению личности и заслуг герцога де Гиза и критике политики монарха.

Об убийстве Генриха де Гиза подробно пишут Ф. Шлоссер, С.Л. Плешкова и Л. Фрида. Историки сходятся в том, что причиной убийства герцога де Гиза была его политическая позиция. И. Клула писал, что устранение де Гиза сделало его мучеником в глазах народа. Интересно то, что И.В. Лучицкий, крупнейший специалист по истории французских Религиозных войн, вообще не упоминает об убийстве де Гиза.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

